

- Прошло меньше трех месяцев с тех пор, как он здесь. Меньше трех месяцев! И за это время его дважды чуть не убили. Тролль в Хэллоуин и сегодняшний случай! Вы обещали мне, что здесь он будет в безопасности! - сидя за столом в своем кабинете, Альбус Дамблдор виновато смотрел в пол. Но она еще больше разозлилась на него. Величайший волшебник в мире даже не осмеливался посмотреть ей в глаза. - Вы обещали, что будете присматривать за Гарри. Где Вы были во время матча?

Он не ответил. Лили с трудом переносила его молчание. Мог он по крайней мере дать ей какое-то объяснение, почему его не было рядом, когда ее сын больше всего нуждался в помощи? Когда его жизнь была в опасности?

- Ты права, Лили. - наконец сказал он. - Я должен был быть там. Я подвел тебя. Мне очень жаль.

Это еще больше разозлило ее. - Не передо мной Вы должны извиняться. А перед Гарри. Его сегодня чуть не убили. Если бы он упал с метлы, он мог погибнуть.

- Лили, пожалуйста. - он поднял руку. Несмотря на всю ярость, которую она испытывала, женщина не осмелилась заговорить снова. Это же Альбус Дамблдор, ее бывший профессор и человек, от которого она получала приказы, как член Ордена Феникса. - Пожалуйста, позволь старику объясниться. - он, наконец, осмелился посмотреть ей в глаза, его взгляд практически заставил ее пожалеть директора. - Боюсь, я переоценил свои силы и недооценил угрозу, которая настигнет Гарри по его прибытию в Хогвартс. Это моя вина, и я полностью принимаю это. Я полагаю... Я думал... Что все будет хорошо, как было у тебя.

- Как у меня? Я просила Вас присматривать за ним!

- Да, я знаю. Но ты просила об этом, потому что боялась, что кто-то причинит вред твоему сыну, или потому, что он может попасть в беду?

На мгновение она впала в ступор, не зная, что ответить. - Вопрос не об этом.

- Не об этом. Но все связано. Ты не ожидала, что такие события произойдут, не так ли, Лили?

Она ответила неохотно. - Нет. Но на самом деле, тролль в Хогвартсе - это несчастный случай. Важнее, что кто-то наложил проклятие на метлу моего сына, чтобы он упал... Он действительно мог умереть, профессор. Вы хоть представляете, каково мне было стоять в толпе и ничего не делать, пока жизнь Гарри была в опасности? Я даже не могла противостоять проклятию. Мои попытки закончились тем, что все стало только хуже. Вы хоть представляете, что это такое?

- Нет, не представляю. - ответил Дамблдор через мгновение. - Я должен был быть там, это правда. На самом деле я хотел быть там. Я был взволнован, впервые увидев, как твой сын летает, особенно после рассказанного Минервой. Меня срочно вызвали в Министерство Магии, и я уехал. Я бы никогда не подумал - так же, как и ты - что кто-то попытается убить Гарри во время матча по квиддичу, ведь он на виду у сотен зрителей. Еще и таким способом - проклясть метлу.

Они долго молчали. Ярость Лили утихала. - Есть какие-нибудь предположения, кто мог это сделать? - спросила она его.

- Ничего конкретного.

- Но у Вас есть подозреваемые. Я знаю Вас достаточно, чтобы быть уверенной в этом, профессор.

- Я знаю, но я не буду распространять обвинения без доказательств, Лили.

- Вы могли бы, по крайней мере, быть честным со мной и признать, что за этим может стоять Волан-де-Морт.

Дамблдор не торопился. - Да, это не невозможно. Что бы ни случилось десять лет назад, это не уничтожило Волан-де-Морта. Его лишь сильно ослабило произошедшее. Но он все еще жив, в этом я уверен.

- Есть какие-то мысли, где он может быть?

- Нет. Я расспрашивал многих после его исчезновения, узнал несколько слухов о нем и его слугах, но так и не смог среди всего этого найти хоть малейший намек на то, где он может быть. В одном я уверен: его нет ни на территории Хогвартса, ни где-либо поблизости. Кто-то другой наложил это проклятие на метлу Гарри и заставил тролля прийти сюда.

- Кто-то работает на него? Один из Пожирателей Смерти?

- Может быть.

- Ну, по крайней мере нам известно об одном из его последователей, который даже живет на территории Хогвартса.

Она посмотрела Дамблдору прямо в глаза. Директор выдержал ее пристальный взгляд. - Северус не имеет к этому никакого отношения.

- Как Вы можете быть так уверены?

- Лили, я не забыл, что он делал, пока был верен Волан-де-Морту, но Северус в конце концов отвернулся от него.

- Да, после того, как Темный Лорд ушел.

- Нет, раньше. Он шпионил за ним, подвергал свою жизнь опасности ради нашего дела, Лили. Он такой же Пожиратель Смерти, как и я.

- Волан-де-Морта больше нет, но Снейп был его последователем раньше. И не говорите мне, что он больше не верит в превосходство чистокровных. Северус верил в это задолго до того, как стал служить Волан-де-Морту, и я думаю, даже Вы должны знать, что это не изменилось.

- Он не святой. Я не буду утверждать обратное. Но это не он наложил заклятие на Гарри. Мир не делится на хороших людей и Пожирателей Смерти, Лили.

- Хорошо. Вы не верите, что это сделал Снейп? Как пожелаете, профессор. Может, я и не провожу время в Хогвартсе, только вот Гарри пишет мне все время. И знаете, что он говорит? Что Снейп ненавидит его. Он всегда ищет причины, чтобы снять очки у Гриффиндора из-за Гарри, использует любую возможность, чтобы унижить Гарри перед всем классом. Он единственный профессор в Хогвартсе, у которого есть проблемы с моим сыном.

- Северус всегда был благосклонен к Слизерину, Лили. Он такой, его отношение распространяется не только на Гарри. Ему может не нравиться твой сын, но опять же, это не

он пытался его убить.

- Я понимаю, но я бы посоветовала Вам выяснить, кто это сделал, и быстро. И не предполагать, что это был не Снейп, только потому, что Вы в него верите.

- Уверяю тебя, я отношусь к этому вопросу очень серьезно. Только я не могу позволить твоей ненависти к Снейпу закрыть мне глаза на других возможных виновников. Мы даже не уверены, что тролль и сегодняшний несчастный случай связаны. За каждым из двух несчастных случаев могут стоять два человека, не имеющие никакого отношения друг к другу. Мы же не можем даже сказать, было ли сегодняшнее событие покушением на жизнь Гарри. Проблема может заключаться в метле.

- Это не так. Я применила заклинание, когда увидела, что метла Гарри сошла с ума. Кто-то наложил проклятие, профессор Дамблдор. Я пыталась противостоять этому, но только ухудшила ситуацию.

- Что означает, что тот, кто наложил проклятие, позаботился о том, чтобы обычные контрзаклятия не только были неэффективны, но и подпитывали проклятие.

- Только кто-то, хорошо разбирающийся в темной магии, мог это сделать. - заключила Лили, подавляя желание указать, что мастер зелий подходит под описание.

- Тем не менее, мы не должны отбрасывать возможность проблемы с метлой. Я попрошу мадам Трюк и профессора Флитвика осмотреть ее. Они смогут определить любое возможное нарушение со стороны производителя и, возможно, даже найти следы проклятия, которое наложили во время игры. Это может привести нас к человеку, ответственному за все. Также мы будем задавать вопросы. Возможно, кто-то из учеников или их родителей заметил что-то, что могло бы помочь нам выяснить, откуда и кем было послано проклятие.

Лили вздохнула. Это правда, им нужно точно выяснить, кто проклял метлу Гарри. И хотя она была уверена в точности своего заклинания, она надеялась, что экспертиза раз и навсегда докажет, что «Нимбус», который она купила сыну, не был неисправным. Или же это означало, что она была ответственна за то, что произошло во время той игры. Но женщина знала, что дело не в этом. Кто-то пытался убить Гарри или, по крайней мере, серьезно ранить его.

- Вы уверены, что этот несчастный случай с троллем и проклятая метла никак не связаны? - спросила она Дамблдора.

- Я не могу отбросить эту возможность, но должен признать, что нахожу ее весьма маловероятной. Однако я сильно сомневаюсь, что целью тролля было нападение на твоего сына, Лили.

- Почему это?

- Потому что Гарри не должно было быть в Хогвартсе, когда троллю удалось попасть внутрь. Твой сын наткнулся на него случайно. Я думаю, что тот, кто помог троллю проникнуть в замок, возможно, был зол на Гарри за то, что он справился с ним, и попытался отомстить. Меня больше всего беспокоит, что такая попытка повторится или же этот человек нацелится на мисс Грейнджер, которая тоже участвовала в тех событиях и именно ее заклинание вырубил тролля.

- Я знаю. Гарри подробно рассказал мне, что произошло.

- Ну, в любом случае, с этого момента я буду относиться к безопасности твоего сына более серьезно. Я даю тебе слово. Я искренен, Лили.

Она посмотрела ему в глаза. Дамблдор всегда сохранял спокойное выражение лица. Его глаза многое говорили о его душевном состоянии и о том, что он чувствовал. Она знала об искренности сказанных им слов.

- Хорошо. Я доверяю Вам, Дамблдор, но если с моим сыном случится что-то еще, я не могу гарантировать, что не заберу его из Хогвартса. Может быть, он возненавидит меня за это. Я знаю, что он полюбил это место. Но его безопасность, его жизнь... Они важнее обучения.

- Я понимаю.

- И еще кое-что. Я хочу, чтобы Снейп перестал делать жизнь Гарри в замке невыносимой.

Дамблдор казался раздраженным. - Лили...

- Нет. В прошлый раз я была серьезна. Я поговорила с другими родителями, и они подтвердили то, что Гарри писал мне в своих письмах. Снейп следит за ним, очерняет перед всеми, всегда ищет возможности превратить жизнь Гарри в ад. Я хочу покончить с этим. Я ясно выразилась, когда приходила к Вам в августе. Меня не волнует, что Снейп покрывает Слизерин. Если Вы позволяете ему это делать, это Ваше право. Но мой сын... С меня хватит. Я хочу, чтобы Северус был учителем, который относится к Гарри так же, как к любому другому ученику. Таковы мои условия. Либо Вы заставляете его поменять отношение, либо я сама об этом позабочусь. И если Вы не назовете того, кто сегодня пытался причинить вред моему сыну, я буду считать его главным подозреваемым. Так что заставьте его оставить Гарри в покое.

Она выделила слова из своего последнего предложения, чтобы убедиться, что он действительно понял, что она имела в виду. Через мгновение Дамблдор ответил. - Я поговорю с Северусом.

- Мне все равно. Просто заставьте его не трогать Гарри. А теперь, если Вы извините меня, профессор Дамблдор, я хочу провести время с сыном прежде, чем вернусь домой. - Лили ушла. Она пыталась сдержать гнев, когда выходила из кабинета Дамблдора и спускалась по винтовой лестнице. Минерва МакГонагалл уже ждала ее внизу. - Профессор.

- Лили. - профессор трансфигурации, казалось, чувствовала себя неловко. - Я просто хотела сказать Вам... Что я сделаю все, что в моих силах, чтобы выяснить, кто чуть не убил Гарри сегодня.